

В О С Т О К

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

К Н И Г А П Я Т Я Я

**„ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА“
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925 г. — ЛЕНИНГРАД**

ШЕЙХ - ЗАДЕ БАБИЧ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Пять лет тому назад татаро-башкирская литература понесла тяжелую утрату в лице погибшего на фронте молодого и талантливого поэта Шейх-заде Бабича (1895 — 1919). Как это часто бывает, громадное значение его литературной деятельности было учтено лишь после смерти поэта, и в настоящее время его произведения собираются за счет Башкирской республики, а над архивом поэта работает специальная комиссия при местном Наркомпросе. Из большого литературного наследия Бабича в настоящее время приведено в известность до 500 стр. мемуаров и другого автобиографического материала и 1.500 стр. литературных произведений. Из этих собранных материалов пока издан только 1-й том под редакцией и со вступительной статьей Г. Ибрагимова.

Бабич — характерный представитель литературной школы переходного периода: вместе с ней он эволюционировал от подражательных произведений арабско-чагатайского типа к чисто национальной поэзии на основе и в духе татарского народного творчества. С этой точки зрения литературная деятельность Бабича распадается на два периода, при чем эволюция содержания, естественно, сопровождалась и эволюцией формы: помимо большей чистоты языка, стихотворения второго периода характеризуются еще применением национального метра „бармак хисабы“ (10-слоговый стих). Стихи Бабича представляют соединение мотивов вечного для поэзии Востока (любовь розы и соловья; мотылек, летящий на огонь, природа-рай, красавица-кумир и т. д.) с преходящим и злободневным. На фоне всего этого выступает глубокий пессимизм, который иногда сменяется восторженными гимнами в честь „своего народа“. Частая смена настроений обычна для нашего поэта; резкие переходы чувства были характерны для этой бурной, кипящей натуры. Вся жизнь его была сплошная борьба и терзания, и отголоски их „бьют и плещутся“ в его „кипящих порывистых“ стихах. Вот что говорит он о себе в одном стихотворении:

В одну минуту переполнилось сердце, в одну минуту стало огнем;

Вдруг вспыхнуло, вдруг похолодело, как лед — и все это в одну минуту.

Для того чтобы дать некоторое представление о творчестве этого „певца красоты и своего народа“, о котором на других языках (и русском) пока не писалось ничего ¹⁾, мы приводим здесь прозаический перевод нескольких его стихотворений; строки перевода вполне соответствуют строкам подлинника.

З У Х Р Э

О, красивая девушка, милая Зухрэ!

Когда я увижу тебя?

На тебя Биби-Зухрэ — поверь! —

Пала моя истинная любовь.

Очень красива, очень хороша —

(Такими словами) хвалила ее Мервем, старшая сестра;

С этой минуты моим сердцем

Овладела любовь к тебе.

Хоть я и не вижу тебя — но словно видел,

В мое сердце западает любовь к тебе.

„Дай Зухрэ мне в удел!“

С этими словами я творю молитву моему божеству.

Р А Д И Н Е Е

Внутри дома я лежу в поздний час. Тихо. Едва натягиваю саз ²⁾,

Мечты мои окутывает свет и уносит по своим волнам.

Вдруг голос... Подобно ее голосу, голос, чистый как хрусталь.

В тот миг как будто кто-то сказал: „Встань, иди для свиданья

(с нею)“.

И я, забыв себя, поднялся, вскочил и вышел из дома в недоумении,

А бедняжка мандолина осталась в доме, издавая стон.

Не с неба ли спустился этот голос? Нет никого, не понимаю.

Понимаю только, что мандолина стала жертвой ради нее.

¹⁾ Даже в новейшей книжке Д. Валидова „Очерк истории образованности и литературы татар“ (Москва, 1923) ему посвящена только одна строчка (стр. 100).

²⁾ Саз — музыкальный инструмент. В дальнейших строках поэт забывает о сазе и говорит о мандолине.

КРАСИВЫЕ КУМИРЫ

Красивые кумиры, красивые девушки — вы прекрасны,
 Одно ваше имя звучит прекрасно, когда оно на устах.
 При виде вас я погружаюсь в красоту: я растаял,
 Безумцы пусть кричат: „Вот безумец!“
 Посмотрим, что будут делать умные, —
 Пусть призовут все умы для борьбы!
 Мы посмотрим, победим ли мы хоть одну красавицу,
 Которая мечет волшебные стрелы из волшебных глаз!
 Один только раз улыбнутся пурпурные губы, и — Аллах
 свидетель!

Всякая мысль будет пленена, и разум помутится!
 Есть два божества: одно — Аллах, другое — девушка!
 Если скажете так, то вы уже не мусульмане.
 Я поверил в вашу силу и поклонился вам:
 Бросьте любовь мне в сердце, красивые кумиры!

Н Е Т

Я шагал — следа нет.
 Я не смотрел — лица нет.
 Сердце мое обледенело,
 Я сам подорван: нет страсти,
 В молодости я не нашел
 Вкуса: соли нет.

Л Ю Б О В Ъ

Если найдется золотой дворец, внутри которого озеро,
 Если на краю озера найдется роза, раскрывшая бутон;
 Если найдется соловей, который поет над озером,
 И если внизу стоит Ырфан и Мервем;
 Если оба они обнимают друг друга и целуются,
 А поверхность озера живописно смеется;
 Если лебеди гогочут и плывут по воде.
 Словно говорят: „Быть вам счастливыми!“
 Если ласточки летят над головою,
 Трещая, окунаясь в лучи света и махая крыльями, - -
 Пусть остается в стороне твой рай, о Аллах,
 Если они вечно будут жить такой жизнью!

У Л Е Т Е Л И

Порывистые, гремящие минуты
 Улетели ради печали;
 Я спустился, спустился,
 Спустился вниз...

Улетела печаль других на небеса,
 Ради девушек, которые поют вместе с ними,
 А я остался стоять, стоять
 С ноющим сердцем...

